

СИНТАКТИКА И ПРАГМАТИКА АНГЛИЙСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ ПРИЗНАКОВОГО ТОЖДЕСТВА МОДЕЛИ NVasN

Рассматриваются английские предложения признакового тождества модели NVasN (например, *they have long worked as missionaries*). Дается краткая характеристика их диахронического развития. На материале современной научной и художественной прозы анализируются следующие особенности данных конструкций: синтаксические (наличие вторичной предикации), семантические (наличие двух видов отношений тождества между подлежащим N и предикативом asN, а именно: фактологическое / объективное и субъективное). Рассматривается прагматический потенциал данных моделей в указанных функциональных стилях.

Ключевые слова: вторичная предикация; предлог *as*; тождество; подобие; идентификация.

Тождество и подобие – это понятия, которые на протяжении многих столетий изучались и изучаются в философии, логике, лингвистике. По справедливому замечанию М. Новоселова данные понятия необходимо исследовать хотя бы потому, что любой процесс познания неотделим от таких операций мышления, как отождествление и различение [1. С. 105]. Исследование явлений действительности начинается с наблюдения и сравнения, т.е. установления тождества, подобия и различия. В лингвистическом плане системное видение логического устройства мира заключается в использовании характеристик, сформулированных в рамках грамматической категоризации. Языковые категории и структуры выражают наиболее важные концептуальные признаки, отношения и связи [2. С. 96].

Средства выражения тождества и подобия рассматриваются и анализируются во многих работах, выполненных на материале различных языков. Констатация тождества – это результат операции сравнения. По мнению большинства исследователей, семантическое пространство данной категории делится между тремя пересекающимися смысловыми полями: тождеством, уподоблением и различием. Н.Д. Арутюнова определяет принципы функционирования предложений тождества следующим образом: «Термы, входящие в предложения тождества, должны удовлетворять требованию семантической однородности. Оба имени должны быть «референтны и равны по своему денотативному содержанию, хотя их смыслы могут различаться по объему» [3. С. 323].

Вышеуказанные свойства отличают отношения тождества от предикации, связывающей денотативное и сигнификативное значения. При всем многообразии языковых средств, позволяющих сделать сообщение о тождестве объектов, главенство в этой функции принадлежит специальной синтаксической модели, по которой строятся предложения тождества. Это конструкция связочного типа, образованная двумя существительными. Однако Н.Д. Арутюнова допускает гибридизацию функций идентификации и характеристики, осуществляемой посредством предикации. В частности, она пишет: «Идентифицирующая семантика обращена к пространственному параметру мира, предикатная организована временной осью. Между этими типами нет пропасти – их соединяет мост, пе-

рекинутый процессами транспозиции, взаимообменом, созданием суждений разной степени абстракции» [4. С. 10].

В классификации И.Б. Шатуновского такой переходный тип, совмещающий тождество и характеристику посредством предикации, представлен предложениями тождества признаков, основными компонентами семантической структуры которых являются: 1) фрагменты действительности, имеющие некоторые тождественные признаки; 2) признаки, которые имеют тождественными эти фрагменты; 3) идея тождества признаков этих фрагментов; 4) параметр – область, или аспект, к которому относятся тождественные признаки. К средствам выражения признакового тождества в русском языке И.Б. Шатуновский относит: 1) лексические показатели: *одинаков, идентичен, эквивалентен, равен, равняется, соответствует* и др.; 2) местоименные показатели: *такой же (так же), один и тот же / тот же (самый) размер / цвет / признак* и др.; 3) сравнительные конструкции: *Вася неуклюжий, как медведь*; 4) метафорические конструкции: *Вы – грубое животное*; 5) именные и глагольные группы с родительным и творительным сравнения: *летит стрелой, ткань цвета морской волны* и т.д. [5. С. 66–67].

Предметом нашего исследования являются английские синтаксические структуры, семантически подпадающие под категорию тождества признаков, а именно предложения с предлогом *as*, который в общем смысле означает «как, в качестве», например: *That effort was universally seen as a good idea; We view it as a nested concept*. При обработке практического материала мы используем метод аппроксимации, предполагающий рассмотрение только той части высказывания, которая содержит основные его элементы, находящиеся в фокусе исследования, а также трансформационный метод, допускающий в случае переходных глаголов преобразование действительного залога в страдательный и развертку причастных конструкций в полноценные предложения структуры NVasN.

Прежде чем мы рассмотрим синтаксические и семантические особенности данной конструкции, кратко охарактеризуем ее диахроническое развитие. Лексема *as* является сложным словом (*amalgamated compound*) и восходит к *ealswa*, где *eal* является предком *all*, а *swa* – предком *so*, имея значение «всецело, совершенно схож» [6. С. 116; 7. С. 229]. Согласно исследованию лингвистов Frauke D'Hoedt и Hubert

Cuyskens, до XIII в. слово *as* в качестве предлога входило в конструкции сравнения / уподобления (конструкции типа *gentle and humble as a dove*), далее, начиная с XIII в., *as* стал употребляться как предикативный маркер в конструкциях подобия: *He was saluted as a brother*. Далее использование оператора *as* распространилось на конструкции идентификации / тождества [8. С. 26]. Такое развитие сопровождалось процессами десемантизации или «семантического обесцвечивания», конструкционализации (превращения предлога в оператор предикативной связи), а также интернализации (*internalization*). Последний термин заимствован из работы Э. Трауготт [9. С. 34–35]; он обозначает процесс, в ходе которого данная конструкция постепенно включала в себя новые глаголы, выражающие в основном внутренние ментальные состояния / процессы. В частности, это глаголы: *account, approve, consider, conceive, deem, esteem, judge, know, note, reckon, remember, think, understand* [8. С. 17]. Как отмечают авторы статьи, в диахроническом развитии конструкция с вторичным предикативом *asN* значительно увеличила свою частотность, главным образом, за счет употребления когнитивных глаголов указанной группы [8. С. 23]. Что касается современного английского языка, то согласно некоторым отечественным исследованиям глаголы данной группы доминируют по частотности употребления в анализируемой конструкции [10. С. 17].

Главной синтаксической особенностью модели *NVasN* является наличие в ней вторичной предикации. В работе Г.Н. Воронцовой дается следующее определение вторичного предиката: «Признак предикатуемый (утверждаемый, устанавливаемый, заявляемый), но не являющийся в предложении сказуемым, мы и называем вторичным предикатом» [11. С. 47]. Отмечается, что вторичный предикат может либо представлять собой относительно самостоятельный член предложения, оформленный как определение, обстоятельство, предикативный член предложения, либо он может быть частью сложного члена предложения, т.е. особой двусоставной синтаксической единицы, отношение между элементами которой подобно связи, существующей между подлежащим и сказуемым. Описание этого явления (*a secondary or complementary predicate*) есть в классических трудах Г. Суита, Г. Поутсмей, Дж. Керма [12. С. 95; 13. С. 344; 14. С. 30]. Прямое указание на компонент *asN* в функции вторичного предикатива находим у О. Есперсена, который замечает, что предикатив употребляется не только после глаголов, но также после некоторых служебных слов, в английском особенно после *for, to, into, as*: *I look upon him as a fool; He considered it as a good omen* [15. С. 12].

Вторично-предикативные ситуации в структуре простого предложения образуются именными средствами, это обусловлено спецификой развития синтаксического строя английского языка по пути номинализации. Проблема вторичной предикации возникла при исследовании второстепенных членов предложения главным образом в связи с явлениями обособления, постпозиции определений, аппозиции, приложения. Они не порождают вторичную предикацию,

они сами порождаются последней [16. С. 6]. О тенденции выражения предикации именными средствами, приводящей к сдвигу в отношениях второстепенных слов и некоторой напряженности структурного порядка, писал О. Есперсен, разрабатывая теорию нексуса [17. С. 154]. По мнению В.Г. Адмони, нагнетание второстепенных членов не только раздвигает границы предложения, но и вступает в противоречие с прежней моделью, которая уже не может обеспечить ту структурную связанность, которая создавалась ранее в условиях менее многозначных образований [18. С. 73]. В результате разрешения этого противоречия увеличивается информативность высказывания.

В.Н. Ярцева исследовала генезис явления вторичной предикации в английском языке и его последовательное развитие. Она отмечает, что предикативное приложение, становящееся предикативным членом, обязательно проходит стадию обстоятельства, что позволяет ему тесно слиться с глаголом и вступить с ним в новое синтаксическое отношение. Если рассматривать связи вторичного предикатива с главными членами предложения, то он, выражая сопутствующее действие или состояние, является обстоятельством для глагола, а для подлежащего или дополнения как бы добавочным предикатом, придающим ему дополнительный признак. Предикативные приложения соединяются со своим главным словом при посредстве глагола, который не является связкой, а употребляется в своем полном значении. Другими словами, вторичный предикатив характеризуется двусторонней синтаксической связью. В основе его сочетаемости с глаголом лежат лексико-грамматические (валентностные) свойства глагола. По терминологии В.Н. Ярцевой здесь имеет место «незамкнутое подчинение – разновидность подчинения, при котором зависимый компонент (предикатив) соотносит свое содержание через посредство подчиняющего компонента (глагола) с другим компонентом (подлежащим), с которым он также находится в определенной связи» [19. С. 36–37]. Содержание предикатива соотносится с подлежащим предложения, т.е. между подлежащим и предикативом существует согласование по смыслу. Эта связь обусловлена предикативностью [20. С. 14] и предполагает имплицитное предикатное отношение включения или тождества [21. С. 96].

В коммуникативном синтаксисе категория предикации трактуется в рамках теории речевой деятельности. Л.С. Выготский считал предикативность единственной формой внутренней речи, которая с психологической точки зрения состоит из одних сказуемых. Глагол как основной элемент сказуемого важен своей организующей ролью в высказывании, он выполняет текстообразующую функцию [22. С. 143].

Как было отмечено выше, между подлежащим и предикативом существует согласование по смыслу или имплицитное отношение тождества. Данное отношение тождества может быть двух типов. Назовем их фактологическим или объективным тождеством и субъективным тождеством, близким к подобию. Можно найти указания на подобное деление в некоторых зарубежных исследованиях. Например, исследователи Frauke D'Hoedt и Hubert Cuyskens различают два упо-

ребления слова *as* в исследуемой нами функции: «essential» и «similative». В первом случае предикатив *asN* указывает на реальную характеристику существительного *N*, между ними есть объективное отношение тождества. Данную конструкцию можно перифразировать с помощью связки *be*. Пример: *They give the horses hay as food*, где *сено* и является *кормом для лошадей*. Во втором случае существительное *N* и предикатив *asN* сопоставляются, находясь в отношении подобия, причем последний указывает на некую нереальную характеристику. Как правило, такие конструкции могут быть заменены перифразой с глаголами *look, seem*. Пример такой конструкции: *I left him as an abandoned dog*, где он лишь напоминает *покинутого пса*. [8. С. 21].

Рассмотрим более подробно первый тип отношений. Он является наиболее характерным для текстов научного стиля. Такие отношения фактологического или объективного тождества могут быть, например, гиперо-гипонимическими. В данном типе наиболее употребительным является глагол *know*. Примеры из научных текстов журнала “Nature”: *These agents are known as histone deacetylase inhibitors*; *This broad category is known as “metabolic syndrome”*. Данный глагол в своем главном значении «знать» относится к группе глаголов мыслительной деятельности и широко используется для связи идентифицируемого и идентифицирующего компонентов в контекстах выражения когнитивных операций с целью установления гиперо-гипонимических отношений. Он моделирует здесь ситуацию познания, задает определенные условия предметно-понятийной идентификации. Объективный характер представленной информации дополнительно подкрепляется преимущественным выбором глагольной категории страдательного залога. В этой связи весьма существенным представляется замечание Н.Д. Арутюновой, что предикаты относятся к параметризованной субстанции, отражают определенные стороны субъекта в диапазоне допустимого варьирования признаков. Характеризующий признак, выражаемый глаголом, должен войти в отношения конъюнкции с признаками соответствующего класса объектов, выражаемых вторичным предикативом [4. С. 31]. Логико-грамматическая четкость приведенных выше примеров с соответствующим выбором лексических единиц, заполняющих синтаксические позиции, прагматически обусловлена требованиями научного стиля речи. Такие выражения носят познавательный характер, их логическое назначение состоит в том, чтобы раскрыть значение одного понятия посредством соотнесения его с другим, более общим. В нашей выборке из “Nature” типичными глаголами мыслительной деятельности, выполняющими эту «просветительскую» функцию в предложениях модели *NVasN*, наряду с глаголом *know*, являются: *view, classify, identify, interpret, treat, regard, remember, think (of), refer (to)*. И опять же, как и в случаях употребления глагола *know*, преобладающей грамматической формой сказуемого является страдательный залог в качестве дополнительного средства подтверждения объективности информации научного характера, например: *It’s being treated as an infrastructure problem*.

Дж. Николс, исследования которой посвящены вторичным предикативам в русском и английском языках (в предложениях типа *Он работает инженером; Он умер молодым* и в их английских аналогах), отмечает, что с точки зрения прагматики они (вторичные предикативы) подразделяются на зависящие и не зависящие от основного глагола [23. С. 114–127]. К английским конструкциям с *as*, объективирующим соотносительность субъекта с его идентифицирующим признаком, относятся, в частности, высказывания о функционировании некоего лица в профессиональной сфере. В нашей выборке это примеры типа: *They have long worked as missionaries; Rienhoff had trained as a clinical geneticist in the 1980s*. Аналогичным образом, объективное существование связи неодушевленного субъекта с идентифицирующим признаком его функции выявляется в предложениях типа: *It would act as an intermediary; ...circRNAs serve as miRNA reservoirs; ...anaglyph is still used as a cheap alternative; ...these drugs may act as a double-edged sword during haematopoietic recovery; ...CDR1 antisense can function as a negative regulator of miR-7*. Объективная, фактологическая соотносительность одушевленного / неодушевленного субъекта с его профессией / функцией подтверждается возможностью замены здесь сочетаний полнозначных глаголов с *as* (*work as, act as, serve as, function as, be used as*) чистой связкой *be* без потери реального смысла идентификации. Кроме профессиональной или функциональной сферы, предикатив может указывать на семейные отношения (термины родства) и другие персональные характеристики: пол, возраст, расовую и национальную принадлежность, социальный статус. Это, как правило, информация фактологического типа.

Обратимся ко второму типу отношений, выражающих «субъективное» тождество. Наличие такого рода отношений обусловлено тем, что смысловые связи элемента *N* с вторичным предикативом формы *asN* осуществляются не только через широкие понятия или родовые признаки, присущие субъекту, но и через его индивидуальные черты. Идентифицирующими могут быть случайные, временные, совсем не характерные и иногда даже абсурдные для данного лица или предмета признаки.

Рассмотрим следующие примеры из художественной прозы: 1) *Sulk about having no boyfriend, but develop inner poise and authority and sense of self as woman of substance, complete without boyfriend, as best way to obtain boyfriend* – *Пребывать в мрачном настроении по поводу отсутствия бойфренда; вместо этого – вырабатывать уравновешенность, авторитетность и чувство собственного достоинства, выглядеть женщиной цельной, самодостаточной и без бойфренда, а это – лучший способ заполучить бойфренда* (H. Fielding, Bridget Jones’s Diary). 2) *For a moment I was excited, imagining it was for me and suddenly seeing myself as a dark, mysterious object of desire to men out in the street* – *На секунду я разволновалась, вообразив, что это для меня, и неожиданно представив себя темным и загадочным объектом желания всех мужчин на улице* (H. Fielding, Bridget Jones’s Diary). Нельзя сказать, что в данных примерах соотноше-

ние предикативов (woman of substance и dark, mysterious object of desire to men) с подлежащим (т.е. говорящим, главной героиней романа – Бриджит Джонс) носит объективный характер. Скорее, данные характеристики субъективны, в них прагматически значимой является не самоидентификация, а самопрезентация, адресованная другим лицам и имеющая своей целью создать определенное впечатление, не обязательно объективного характера (подробнее об этом см.: [24. С. 107–120]). В данном случае речь идет о самопрезентации как о коммуникативной стратегии, т.е. управлении впечатлением о себе и формировании особого мнения у окружающих [25. С. 74].

В прагматически обусловленных контекстах эксплицируются те свойства индивида, понимание и оценка которых важны для автора высказывания. Предложениями модели NVasN с такой оценочной семантикой изобилует художественный текст, например: *Ten years ago people who cared about the environment were laughed at as sandal-wearing beardy-weirdies* (H. Fielding. Bridget Jones's Diary). Глагол *laugh at* обозначает здесь речевой акт (насмехаться, подвергать насмешкам), т.е. поступок, мотивированный оценочной характеристикой, которая является предвзятой, искажающей объективную реальность из-за некомпетентности или невежества тех, кто эту оценку выносит. Ошибочность такой характеристики стала очевидной с течением времени, поэтому автор высказывания использует глагол в прошедшем времени и соответствующее обстоятельство (*Ten years ago*). Можно утверждать, что в исследуемых предложениях сказуемое, как правило, является тем элементом смысловой структуры, который определяет параметры признаковой идентификации субъекта. Значения оценочных глаголов (*respect, value, ridicule, humiliate*) изначально предполагают наличие в семантике субъекта N и соотносимого с ним вторичного предикатива asN некоторых свойств, которые могут служить основанием позитивной или негативной оценки, как в примере выше.

Вторичный предикатив asN в сочетании с оценочными глаголами может совмещать функцию

идентифицирующей характеристики с обстоятельством значением причины. Например, *I struggle to make ends meet and am ridiculed as an unmarried freak* (H. Fielding. Bridget Jones's Diary). Данная цитата из романа допускает перефразирование: *I struggle to make ends meet and am ridiculed because I am an unmarried freak*. В нашей выборке встречается также совмещение функции идентифицирующей характеристики и обстоятельства цели: *Sharon maintains men – present company (i.e. Tom) excepted, obviously – are so catastrophically unevolved that soon they will just be kept by women as pets for sex, therefore presumably these will not count as shared households as the men will be kept outside in kennels*. Но в целом только с учетом контекста (порой достаточно широкого) возможно определить степень объективности подобных характеристик, их фактологическое или тенденциозно-оценочное основание.

Таким образом, английская синтаксическая конструкция NVasN выступает как весьма интересный объект исследования. Учитывая полифункциональность и высокую степень грамматикализации слова *as* в современном английском языке, можно утверждать, что данная лексическая единица является универсальным речемыслительным оператором когнитивного процесса сравнения в аспекте отождествления объектов и их признаков. В исследуемых предложениях функцию идентификации выполняет именно слово *as*, обеспечивая синтаксическую и смысловую связь подлежащего (или дополнения) с вторичным предикативом. Данная семантическая связь может выражать отношения тождества, приближенного к бытийности, может обозначать гипер-гипонимические отношения, отношения «субъект – профессия», «объект – функция», и тем самым служит цели донесения фактической информации. Кроме того, в исследуемых предложениях выявляются субъективно-оценочные отношения подобия, выражаемые с целью создать некий образ, впечатление, представить характеристику или описание, не совпадающее с реальной действительностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новоселов М.М. Логика абстракций (методол. анализ). Ч. 1. М., 2000. 191 с.
2. Магировская О.В. Координатная представленность антропоцентрического пространства языка // Вып. XXVIII: Антропоцентрический характер языка. Москва ; Тамбов, 2017. С. 82–106.
3. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. М., 1976. 384 с.
4. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры, 1999. 896 с.
5. Шатуновский И.Б. Семантика предложения и нерелевантные слова: Значение, коммуникативная перспектива, прагматика. М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. 400 с.
6. Fónagy I. The Languages Within Language: Toward a Paleontological Approach of Verbal Communication // Approaches to Language: Anthropological Issues. Mouton Publishers. 1978. P. 79–134.
7. Algeo J. The Origins and Development of the English Language. 6 ed. Wadsworth : Cengage Learning, 2010. 347 p.
8. D'hoedt F., Cuycens H. The Development of the as-Secondary Predicate Construction: constructionalization and internalization // Language Sciences. 2017. Vol. 54. P. 16–35.
9. Traugott E.C. On the rise of epistemic meanings in English. An example of subjectification in semantic change // Language 65. 1989. P. 31–55.
10. Викулова Е.А. Конструкции с субстантивными вторичными предикативами в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1984. 24 с.
11. Воронцова Г.Н. Вторичный предикат в английском языке // Иностранные языки в школе. 1950. № 6. С. 47.
12. Sweet H. A New English Grammar Logical and Historical. Part I: Introduction, Phonology, and Accidence. Oxford, 1900. 499 p.
13. Poutsma H. A Grammar of Late Modern English. Groningen, 1928. 540 p.
14. Curme G.O. A Grammar of the English Language. Syntax. Boston, 1931. 616 p.
15. Jespersen O. A Modern English Grammar on Historical Principles. Part V, vol. IV. London, 1954. 528 p.
16. Коваленко В.Е. Роль именных компонентов в развитии предикативной сущности простого предложения современного английского языка : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ленинград : ЛГУ, 1959. 55 с.
17. Есперсен О. Философия грамматики. М. : Изд-во иностранной литературы, 1958. 400 с.

18. Адмони В.Г. Синтаксис современного немецкого языка. Л. : Наука, 1973. 366 с.
19. Ярцева В.Н. Исторический синтаксис английского языка. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, Ленингр. отд-ние, 1961. 308 с.
20. Вострикова Л.И. Структура группы связочного глагола в современном английском языке (на материале связочных глаголов с модальным значением) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1970. 24 с.
21. Козинцева Н.А. Конструкции с глаголами речи, мысли, чувственного восприятия, эмоционального отношения и оценки // Семантика и синтаксис конструкций с предикатными акантами. Ленинград, 1981. С. 89–102.
22. Норман Б.Ю. Синтаксис речевой деятельности. Минск : «Высшая школа», 1978. 152 с.
23. Nickols J. Secondary Predicates // Proceedings of the Fourth Annual Meeting of the Berkeley Linguistic Society. Berkeley, 1978. P. 114–127.
24. Норман Б., Плотникова А. Семантика конструкций со значением социальной самоидентификации и самопрезентации в русском языке // Quaestio Rossica. 2016. Т. 4, № 4. С. 107–120.
25. Лаппо М.А. Самоидентификация и самопрезентация в различных типах дискурса // Вестник НГУ. Сер. Психология. 2012. Т.6, № 2. С. 72–76.

ИСТОЧНИКИ ПРАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

Fielding H. Bridget Jones's Diary. London : Picador, 2001. 310 p.
 Nature. 2013. Vol. 495, № 7441. 404 p.
 Nature. 2013. Vol. 498, № 7455. 532 p.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 24 октября 2018 г.

Syntactic and Pragmatic Features of English Equality Sentences NVasN

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 443, 66–71.

DOI: 10.17223/15617793/443/8

Ekaterina S. Chiglintseva, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: ekaterina.ch@bk.ru

Elena A. Vikulova, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russian Federation); Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: vilena48@bk.ru

Keywords: secondary predication; preposition as; equality; similarity; identity.

The article is devoted to the English clauses of the syntactic structure NVasN, where the preposition *as* generally means ‘in the capacity of’, e.g., *That effort was seen as a good idea*. The aim of this research is to bring to light syntactic, semantic and pragmatic features of the constructions in question. According to the classification of Russian equality sentences proposed by I.B. Shatunovsky, English *as*-constructions of this type can be categorized as equality sentences based on common distinctive features shared by the nouns used. As far as the diachronic development of this construction is concerned, *as* is an amalgamated compound which derives from *ealswa*, where *eal* is the ancestor of *all*, while *swa* is the ancestor of *so*, hence the meaning ‘being altogether alike’. It is generally believed that the preposition *as* was used in comparison structures (e.g. *humble as a dove*) until the 13th century. Later on, due to the process of grammatical constructionalization, the lexeme *as* came to be used as a predicative marker, thus giving rise to the internalization process in these constructions, which means that *as* could be applied in a greater number of contexts, most importantly, in those with mental representation and communication verbs (*know, remember, think, consider*, etc.). The main syntactic property of this construction is secondary predication. The authors analyze the predicative relation between the subject N and the predicative complement asN using examples from the *Nature* journal and some fiction texts, namely, H. Fielding's novel *Bridget Jones's Diary*, which allows the pragmatic potential of these constructions to be evaluated in two functional styles. It is stated that these relations can be either ‘essential’ or ‘simulative’. The ‘essential’ type denotes an objective, factual relation (semantic relations of inclusion or hyper-hyponymic relations; the relations ‘object – function’, ‘subject – profession/age/nationality’, etc.). The quality or feature encoded by the predicative complement is construed as being true, as being an actual characteristic. These sentences serve as models of cognitive processes and are typical of scientific prose, because the information presented in such kinds of texts is required to be objective. The verbs that are generally used here are mental representation verbs (e.g. *know, view, classify, identify, interpret*, etc.). The Passive Voice is the preferred form of the verb in these contexts. These constructions can be paraphrased with the copula *be*. The second type (simulative use) denotes the relation in which the subject N and the predicative complement asN are compared, and the clauses can be paraphrased using the verbs *look* or *seem*. These sentences create an image, express subjective characteristics, some impressions and may serve as a means of self-presentation. These are typical of fiction texts. When combined with verbs of evaluation (e.g. *laugh, ridicule*), the predicative complement asN can also denote cause or purpose.

REFERENCES

1. Novoselov, M.M. (2000) *Logika abstraktsiy (metodol. analiz)* [The logic of abstractions: methodological analysis]. Part 1. Moscow: IPh RAS.
2. Magirovskaya, O.V. (2017) Koordinatnaya predstavlenost' antropotsentricheskogo prostranstva yazyka [Coordinate representation of the anthropocentric space of language]. In: Vinogradova, S.G. (ed.) *Antropotsentricheskii kharakter yazyka* [Anthropocentric coordinates of language]. Is. XXVIII. Moscow: Institute of Linguistics, RAS; Tambov: Tambov State University.
3. Arutyunova, N.D. (1976) *Predlozhenie i ego smysl. Logiko-semanticheskie problemy* [The sentence and its meaning. The problems of logic and semantics]. Moscow: Nauka.
4. Arutyunova, N.D. (1999) *Yazyk i mir cheloveka* [The human language and world]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
5. Shatunovskiy, I.B. (1996) *Semantika predlozheniya i nereferentnye slova: Znachenie, kommunikativnaya perspektiva, pragmatika* [The semantics of the sentence and non-referential words: meaning, communicative perspective, pragmatics]. Moscow: Shkola “Yazyki russkoy kul'tury”.
6. Fónagy, I. (1978) The Languages Within Language: Toward a Paleontological Approach of Verbal Communication. In: McCormack, W.C. & Wurm, S.A. (eds) *Approaches to Language: Anthropological Issues*. Mouton Publishers.
7. Algeo, J. (2010) *The Origins and Development of the English Language*. 6th ed. Wadsworth: Cengage Learning.
8. D'hoedt, F. & Cuyckens, H. (2017) The Development of the as-Secondary Predicate Construction: constructionalization and internalization. *Language Sciences*. 54. pp. 16–35. DOI: 10.1016/j.langsci.2016.06.003
9. Traugott, E.C. (1989) On the rise of epistemic meanings in English. An example of subjectification in semantic change. *Language*. 65. pp. 31–55.
10. Vikulova, E.A. (1984) *Konstruktsii s substantivnymi vtorichnymi predikativami v sovremennom angliyskom yazyke* [Constructions with substantive secondary predicates in Modern English]. Abstract of Philology Cand. Diss. Leningrad.
11. Vorontsova, G.N. (1950) Vtorichnyy predikat v angliyskom yazyke [Secondary predicates in English]. *Inostrannye yazyki v shkole*. 6. pp. 47.

12. Sweet, H. (1900) *A New English Grammar Logical and Historical*. Part I. Oxford: Clarendon Press.
13. Poutsma, H. (1928). *A Grammar of Late Modern English*. Groningen: P. Noordhoff.
14. Curme, G.O. (1931) *A Grammar of the English Language. Syntax*. Boston: Heath & Co.
15. Jespersen, O. (1954) *A Modern English Grammar on Historical Principles*. Part V. Vol. IV. London: George Allen & Unwin.
16. Kovalenko, V.E. (1959) *Rol' imennykh komponentov v razvitii predikativnoy sushchnosti prostogo predlozheniya sovremennogo angliyskogo yazyka* [The role of noun components in the development of the English simple sentence]. Abstract of Philology Dr. Diss. Leningrad.
17. Jespersen, O. (1958) *Filosofiya grammatiki* [The philosophy of grammar]. Translated from English. Moscow: Izd-vo inostrannoy literatury.
18. Admoni, V.G. (1973) *Sintaksis sovremennogo nemetskogo yazyka* [The syntax of modern German]. Leningrad: Nauka.
19. Yartseva, V.N. (1961) *Istoricheskiy sintaksis angliyskogo yazyka* [The historical syntax of English]. Moscow; Leningrad: USSR AS.
20. Vostrikova, L.I. (1970) *Struktura gruppy svyazochnogo glagola v sovremennoy angliyskom yazyke (na materiale svyazochnykh glagolov s modal'nym znacheniem)* [The structure of constructions with copula verbs in modern English (with reference to copula verbs with modal meaning)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Leningrad.
21. Kozintseva, N.A. (1981) [Constructions with verbs of communication, cognition, perception, emotions and evaluation]. *Semantika i sintaksis konstruktivnykh s predikatnymi aktantami* [The semantics and syntax of constructions with predicative actants]. Proceedings of the Conference. Leningrad: Nauka. pp. 89–102. (In Russian).
22. Norman, B.Yu. (1978) *Sintaksis rechevoy deyatel'nosti* [The syntax of the speech activity]. Minsk: Vysheyschaya shkola.
23. Nickols, J. (1978) Secondary Predicates. *Proceedings of the Fourth Annual Meeting of the Berkeley Linguistic Society*. Berkeley: University of California Press. pp. 114–127.
24. Norman, B. & Plotnikova, A. (2016) Semantics of social self-identification and self-presentation in Russian language structures. *Quaestio Rossica*. 4 (4). pp. 107–120. (In Russian).
25. Lappo, M.A. (2012) Samoidentifikatsiya i samoprezentatsiya v razlichnykh tipakh diskursa [Self-identification and self-presentation in different types of discourse]. *Vestnik NGU. Ser. Psikhologiya*. 6 (2). pp. 72–76.

SOURCES

- Fielding, H. (2001) *Bridget Jones's Diary*. London: Picador.
Nature. (2013) 495 (7441).
Nature. (2013) 498 (7455).

Received: 24 October 2018